

«РЫЖИЙ СВЯЩЕННИК»

Визика. — Баку, — 1991. — 2 нояб. — с. 8-9

Вивальди

Недавно музыкальный мир отметил 250-летие со дня смерти великого, но далеко не всем известного итальянского композитора **Антонио Вивальди**.

Он не был жертвой собственного неузнанного, отвергнутого недорослыми массами призвания. Да и баловнем судьбы, приручившим мощью всеокрушающего таланта изысканных меценатов, тоже. В наши дни его, блестящего, назвали бы бесконечно нужным отечеству человеком. Еще — личностью своего времени. Впрочем, они были нужны всегда: талантливые, предприимчивые, бесконечно удачливые дети эпохи. А Вивальди, конечно, был таковым.

Уже в десятилетнем возрасте Антонио часто замещает в оркестре собора святого Мариа именитых, временно отсутствующих музыкантов. Позднее пятнадцатилетний скрипач Антонио, вместе с отцом Джованни Батистой единогласно признаны знатоками, лучшими скрипачами Венеции. К этому времени юношей написаны первые музыкальные произведения, серьезно заинтересовавшие профессионалов. А вскоре Антонио получает и заслуженную тонзуру священнослужителя монастырского приюта «Оспedale делла Пьета», что в те времена считалось верным залогом будущей блестящей карьеры, независимо от области творчества и сферы приложения своих сил.

Антонио Вивальди возвращался в свой монастырский приют после оглушительных оваций и многотысячных контрактов на постановки собственных оперных спектаклей на европейской сцене. Отсюда брали свое начало роскошные поездки в многоотрадиционные центры музыкального искусства Италии и Европы. В тихом монастырском дворе принимал композитор восторженные отзывы о своей

музыке Жан Жака Руссо, Гете и видного русского дипломата, приближенного Петра I, графа Петра Андреевича Толстого. Антонио Вивальди много преподает, дирижирует. Пишет оратории, концерты, сонаты, кантаты, мессы. Впоследствии, когда Венецию и всю Европу заполняет мода на многочисленные экзотические оперные спектакли, — и оперы.

Конечно, «рыжий священник», как «лестно» величали Антонио многочисленные простодушные и завистники, не был образцом церковного целомудрия, благочестия. Да и старательной, ревностной службой, — тоже.

Известен факт, когда маэстро, уж вовсе откровенно пренебрегая своими церковными обязанностями, как-то во время мессы, вдруг оставив алтарь, направился в ризницу, дабы увековечить там на бумаге тему фуги, внезапно пришедшую ему на ум. Вмиг святотатственный поступок облетел полгорода. Благо, святая инквизиция лишь презрительно обозвала Антонио музыкантом (а значит, сумасшедшим), и ограничилась тем, что впредь запретила отступнику проводить службу.

Священник Вивальди исключительно много пишет и гастролирует. Являясь одновременно композитором, скрипачом, дирижером, режиссером, импресарио и коммивояжером собственных спектаклей, маэстро за колоссальные барыши предоставляет право лучшим театрам Европы превозносить свое искус-

ство. Деловой сметке оперного магната позавидовал бы любой современный промышленный коммерсант. Лучшие либреттисты, беллетристы и поэты — у его ног. Ему аплодируют Прага, Рим и Париж. Король Людовик XIV заказывает Антонио сочинение торжественной «Глории» ко дню собственной свадьбы. Вивальди удостоивается высоких почестей папы римского Иннокентия XIII и императора Карла VI, который самолично пожаловал композитору золотую цепь, именную медаль и высокое рыцарское звание.

К этому времени композитором уже созданы знаменитые «Времена года». Он перевоплотил и по-своему развил жанр старинного инструментального концерта (концерто гроссо) для оркестра с группой солирующих. Новаторски претворил его в необычную для тех времен и такую традиционную сегодня форму концерта для сольного инструмента с оркестром.

Разумеется, времени на церковное смирение становится все меньше. В своих письмах к друзьям Вивальди мотивирует нерадивое служение Всевышнему общей слабостью здоровья и прогрессирующими приступами бронхальной астмы. Но как противоречит это объяснение бурной светской деятельности и великодушным развездам по стране. На карикатурах и отнюдь не дружеских шаржах завистников композитор предстает с молитвенником в одной руке и мешком золотых монет в другой. А среди примечательностей родной Венеции его ставят в один ряд с именитыми куртизанками, художниками и памятниками старины. Неприязни церковным ортодоксам и отринутым эпохой и собственной безалаберностью конкурентам добавляла нежная дружба Антонио с Анной Жиро — певицей и неизменной участницей всех, самых престижных спектаклей маэстро. О ней композитор отзывался как о «певце, способной спеть все на свете».

Но ничто не вечно под лунной. Миновала мода и на знаменитого маэстро. Его музыка, в сравнении с новоявленными мелодиями, становится старомодной до неприличия. От него отворачиваются друзья и знакомые. Именем кардинала Рuffo, композитору строжайше запрещен въезд в крупный город Италии Феррару. А последнее упоминание имени Вивальди в свитках «Оспedale» связано с распродажей композитором в августе 1740 года

множества своих концертов по одному дукату за штуку.

Похороны Антонио Вивальди состоялись сразу же, в день его смерти, что по тем временам считалось признаком крайней нищеты и одиночества.

Вот, пожалуй, и все о счастливом композиторе и забытой почти на два столетия музыке. Всеокрушающий XX век революций и переоценок возродил из небытия его имя, словно, в неловкую компенсацию за поруганных и отринутых в социальном противостоянии поэтов и живописцев.

Согласился бы маэстро на подобную милостиво отпущенную ему кем-то посмертную творческую индальгенцию, — неизвестно. Время приняло его в лоно великих также совершенно равно, как когда-то изгнало. Кричаще модным, почти прикладным в обществе он перестал быть более двух с половиной веков назад. Прекрасным, любимым,不可或缺ным человечеству во всеильной своей музыкальной приверженности идеям добра и благородного созерцания — останется навсегда.

Дж. ИБРАГИМОВА.